

Чжао Сюань подумал, что, возможно, Линь Чаоюй просто хочет открыто наблюдать за ним, и кивнул, показывая, что понял:

— Завтра я отправлюсь.

— Почему бы вам, Чжао, не подождать до следующего года? — Вэньжэнь Юэ сказала с намёком. — В столице скоро начнётся буря... Прощайте.

— Подождите, — остановил её Чжао Сюань. — Как вы узнали об Учении Цинчэн?

Вэньжэнь Юэ на мгновение замешкалась, собираясь уклониться от ответа, но, подумав, бросила взгляд на Линь Чаоюя вниз и всё же ответила:

— Мы проследили все связи в мире мастеров, которые были связаны с Чжао Сыфанем в те годы, и обнаружили, что большинство из них исчезли. Кроме того, в дворцовых записях есть упоминание, что потомки Чжао Сыфаня пропали без вести, а посланные для их преследования люди так и не вернулись. Мы предположили, что, возможно, друзья Чжао Сыфаня из мира мастеров помогли ему.

— Конечно, это всего лишь предположения, и доказательств недостаточно. Только на их основе мы бы никогда не смогли выйти на Учение Цинчэн, — добавила Вэньжэнь Юэ. — Что касается истинной причины, это нужно спросить у старого главы учения.

— У моего отца?

— В своё время старый глава учения заключил сделку с императором, — Вэньжэнь Юэ сделала паузу, а затем мягко добавила:

— Вам, Чжао, должно быть известно о статусе госпожи Инь.

Вэньжэнь Юэ намекнула, но не стала углубляться. Чжао Сюань задумался, спустился с крыши в менее людное место, а Линь Чаоюй вдалеке, на земле, изо всех сил пробивался через толпу, направляясь к нему:

— Помедленнее, подожди меня!

Чжао Сюань ничего не сказал, но действительно остановился и стал ждать.

— Ты уже уходишь? Ещё рано, давай прогуляемся, заодно зайдём в лавку нефритовых изделий, мне нужно кое-что забрать, — сказал Линь Чаоюй. — У Вань день рождения как раз на Новый год, мне нужно забрать подарок для неё.

— У маленькой Вань день рождения? — кивнул Чжао Сюань. — Мне тоже стоит подготовить что-нибудь, чтобы выразить свои чувства.

— Не нужно ничего слишком дорогого, главное — внимание. Если подарок будет интересным, даже если это будет просто кузнечик из травы, она будет ценить его как сокровище, — Линь Чаоюй потянул Чжао Сюаня за руку. — Лавка нефритовых изделий вон там.

Они снова влились в толпу, и Линь Чаоюй естественно взял Чжао Сюаня за руку:

— Держись за меня.

Рядом с ними, следуя по дороге через толпу, проехал третий принц на лошади, но он обернулся

и посмотрел в их сторону, выражение его лица было неясным.

Чжао Сюань оглянулся и понял, что тот смотрит не на него, а на Линь Чаоюя.

Не зная, что на него нашло, Чжао Сюань сделал шаг вперёд, заслонив Линь Чаоюя собой и перекрыв взгляд третьего принца Инь Хунхуаня.

Только тогда Инь Хунхуань обратил внимание на Чжао Сюаня, но тут же отвёл взгляд и продолжил путь.

В отличие от третьего принца, которого приветствовали люди вдоль дороги, наследный принц проиграл в этой ситуации, но на его лице всё ещё была улыбка, когда он поздравлял младшего брата с возвращением в столицу.

Инь Хунхуань спешил, не проявляя никакого уважения к наследному принцу, и сразу же спросил:

— Как отец, он всё ещё не встаёт?

Наследный принц снял улыбку, заменив её озабоченным выражением:

— Отец болеет уже более двух месяцев, иначе он бы не поручил мне управление делами.

— Так ты просто скрыл это? — голос Инь Хунхуаня был низким и леденящим.

— Это было решение отца, — сухо ответил наследный принц, а затем, осознав, что потерял перед младшим братом уверенность, попытался казаться твёрже. — У отца свои планы, ты что, недоволен им?

Инь Хунхуань холодно посмотрел на него и направился прямо в покои императора.

Наследный принц остался стоять на месте, сжав кулаки. Через некоторое время он резко ударил евнуха рядом, чтобы выплеснуть гнев:

— Ничтожество, получив власть и военные заслуги, забыл, где право, а где лево.

С другой стороны, Тан Фэн, не дождавшись покушения от иностранцев, вернулся и начал болтать в ухо Чжао Сюаня. Чжао Сюань, привыкший к шуму, автоматически отфильтровал его слова, продолжая размышлять о другом.

Тан Фэн заметил его рассеянность и спросил:

— Эй, о чём ты думаешь?

— Об отце, — объяснил Чжао Сюань. — Какую цену он заплатил, чтобы жениться на принцессе Великой Инь.

— А? — сначала Тан Фэн не понял, но быстро осознал и тоже стал серьёзен. — Ты имеешь в виду, что старый глава учения скрыл от госпожи Инь и заключил сделку с императором?

Чжао Сюань усмехнулся:

— В те годы, когда власть Великой Инь ещё не была установлена, молодой император вступил на престол, а непризнанная принцесса должна была быть отправлена в другую страну для

заклучения брачного союза. Как император мог просто позволить ей сбежать?

— Так что мать не должна была быть в долгу перед императором. Если отец заключил сделку с императором, используя Гробницу Императорского Наставника, он, вероятно, только посмеялся бы.

По подсчётам, Чжао Сюань, возможно, должен был бы называть императора дядей, а также был двоюродным братом наследного принца и третьего принца.

В покоях императора, несмотря на горящие угли, всё равно было холодно. Этот огромный дворец был лишён человеческого тепла, создавая ощущение ледяной пустоты.

Когда Инь Хунхуань, получив разрешение, вошёл в покои, седовласый император медленно открыл глаза и слабым голосом произнёс:

— Ты вернулся, значит, уже наступил конец года.

Инь Хунхуань выглядел серьёзным, но в его глазах промелькнула капля беспокойства:

— Отец.

— Я слышал о делах на северо-западе, ты справился хорошо.

Заметив, что император говорит всё слабее, Инь Хунхуань не удержался и спросил:

— Лекари говорили о причине болезни?

— Переутомление, он всегда был слаб здоровьем, — император вздохнул, под глазами его были тёмные круги. — Я знаю своё тело.

Император пошевелил пальцами, и из темноты вышел человек в маске, держащий в руках древний меч из чёрного золота. Он молча встал рядом с императором, создавая ощущение подавляющего давления. Инь Хунхуань посмотрел на него, но тот не обратил на него внимания.

Линь Чаоюй поклонился, его движения были чёткими и точными:

— Ваше Величество.

— Среди всех принцев ты самый почтительный, — император повернул голову и посмотрел на Инь Хунхуаня. — После моей смерти я оставлю Стражей Цинлинь тебе.

Брови Линь Чаоюя под маской едва заметно дрогнули. Инь Хунхуань тут же опустил голову, его голос был спокоен, без тени паники:

— Отец шутит, Стражи Цинлинь, конечно же, должны достаться старшему брату.

— Правила создаются людьми, я как правитель государства могу их изменить, — император перевёл дыхание и продолжил:

— Однако древние правила наследования престола нелегко изменить. Я рано назначил наследного принца, и не могу просто так его сменить.

Выражение Линь Чаоюя становилось всё более забавным. Инь Хунхуань сохранял спокойствие,

но на ладонях выступил пот:

— Отец снова шутит, старший брат хорошо справляется с государственными делами и достоин своей роли, я же знаю только военное дело.

Император многозначительно сказал:

— Ты знаешь, почему я дал тебе такую большую военную власть? Твоя армия имеет своё предназначение, вопрос в том, хватит ли у тебя смелости, как у Тан Тайцзуна.

Инь Хунхуань замолчал, размышляя, как ответить, но император произнёс:

— Цинлинь.

Линь Чаоюй откликнулся:

— Здесь.

— Я устал, выйдите, проводи Хунхуаня.

— Да.

Император закрыл глаза, показывая, что хочет отдохнуть. Инь Хунхуань хотел что-то сказать, но Линь Чаоюй подошёл к нему:

— Третий принц, пожалуйста.

Инь Хунхуань вынужден был встать, и они молча вышли из покоев.

Неожиданно именно Линь Чаоюй, который не должен был много говорить, первым нарушил молчание:

— Что делать, я надеюсь, третий принц знает.

— Я знаю, даже если твой брат поддерживает, я не стану этого делать, — Инь Хунхуань замедлил шаг, идя рядом с Линь Чаоюем, и, глядя вперёд, сказал:

— Я знаю, кто ты. Честно говоря, когда я узнал твою личность, я был удивлён, ведь ты был моим спутником в детстве, и я не ожидал, что ты так хорошо скрываешься.

Линь Чаоюй на мгновение удивился, но затем открыто признал:

— Я тоже не ожидал, что мой брат будет участвовать и расскажет тебе о моей личности.

Инь Хунхуань взглянул на Линь Чаоюя. Их характеры были схожи, и никто не мог понять эмоций другого. Инь Хунхуань продолжил спокойно:

— Скажу тебе прямо, Сицзи выбрал меня, и он поставил только одно условие: если я добьюсь успеха, то упраздню Стражей Цинлинь, и на этом история семьи Линь завершится, больше не будет Цинлинь.

— Так и есть, — Линь Чаоюй знал это, но услышать это из уст Инь Хунхуаня было совсем другим делом. Услышав это, он не мог не обрадоваться. — Он действительно трудолюбив, несмотря на слабое здоровье, он так много работает. Но разве ты не боишься, что я доложу об

этом императору?

— Сицзи сказал, что тебе можно доверять.

Линь Чаоюй тут же ответил:

— Стражи Цинлинь никогда не принимают чью-либо сторону, они подчиняются только императору.

Инь Хунхуань:

— Я тоже доверяю Линь Чаоюю.

Они одновременно остановились, и после короткой паузы, обменявшись улыбками, продолжили путь.

<http://bllate.org/book/16148/1446306>